

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.31029/vestdnc95/22

Маллаева З.М. Морфемный строй аварского языка.
(Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; Издательство АЛЕФ, 2023. 270 с.)

Р. Ш. Халидова, ORCID: 0000-0002-6150-2704
Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

Mallaeva Z.M. Morphemic structure of the Avar language.
(Makhachkala: Institute of Language, Literature and Arts, DFRC RAS,
Publishing House ALEF, 2023. – 270 p.)

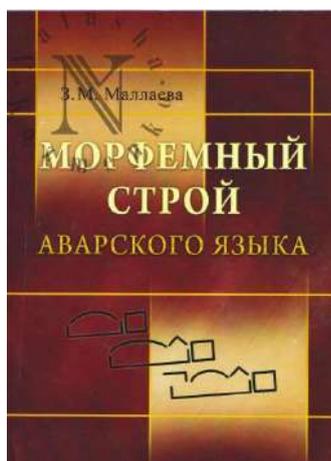
R. Sh. Khalidova, ORCID: 0000-0002-6150-2704
Daghestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Аннотация. Рецензируемая книга посвящена монографическому исследованию структурной организации морфемы – важнейшего элемента языка. В монографии З.М. Маллаевой выявлены и описаны конкретные структурные модели (типы) именных и глагольных морфем аварского языка, рассмотрены вопросы соотношения морфемы и корня, морфемы и аффикса, описаны фонетические процессы, обусловившие появление алломорфов и омоморфов. Составлен индекс именных и глагольных аффиксальных морфем. Рецензируемая монография представляет интерес для всех лингвистов, интересующихся морфемикой как разделом языкознания.

Abstract. The monograph under review is devoted to a monographic study of the structural organization of the morpheme as the most important element of any language. In the monograph by Z.M. Mallaeva, identified and described are the specific structural models (types) of the nominal and verbal morphemes of the Avar language; considered is the relationship between the morpheme and the root, the morpheme and the affix; described is the phonetic processes that determines appearance of the allomorphs and the homomorphs. The index of the nominal and verbal affix morphemes has been compiled. The monograph under review is of interest to all linguists interested in morphemics as a part of Linguistics.

Ключевые слова: аварский язык, морфема, корень, аффикс, детерминатив.

Keywords: Avar language, morpheme, root, affix, determiner.

Дагестанская филология отмечает в 2024 г. столетний юбилей. Ровно сто лет назад был создан Дагестанский институт национальных культур, переименованный позже (в 1930-х гг.) в Институт истории, языка и литературы (ИИЯЛ). В 1991 г. ИИЯЛ был разделен на два научных центра: Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы и Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. В течение этого времени шло интенсивное развитие дагестанского языковедения в области лексикографии и грамматического строя дагестанских языков.

На сегодняшний день лингвистическое дагестановедение располагает солидными исследованиями в области лексической морфологии литературных и бесписьменных языков Дагестана. Лексическая морфология исследует парадигматику и синтагматику лексикограмматических единиц языка, классифицирует слова по частям речи и устанавливает в каждой части речи структурно-грамматические разряды.

Вне поля зрения дагестанских лингвистов остался такой важный раздел науки о языке, как морфемная морфология, или морфемика. Поэтому в грамматических исследованиях дагестанских языков до сих пор нет самостоятельного раздела «морфемика». Лингвистическая дисциплина – морфемика – изучает морфемную структуру слова, типы морфем, их строение, структурные и функциональные особенности, сочетаемость, систему морфем языка, образующих и изменяющих слово. Неотложной задачей всех дагестанских языков является исследование структурной организации морфемы – важнейшего

элемента языка и составление словаря морфем каждого языка с диалектными вариантами, сопроводив его по мере возможности функциональной и историко-генетической характеристикой.

Цельные монографические исследования морфемного строя имеются только по даргинскому [1] и лакскому [2] языкам. В аварском языке, как и в остальных дагестанских языках, к сожалению, нет сколько-нибудь значимых исследований морфемного строя языка.

В 2023 г. вышла монография «Морфемный строй аварского языка», которая открывает новый этап в исследовании аварского языка как в области морфологии, так и в области лексикографии. Морфемный строй языка охватывает не только морфологию, но и словообразование, поскольку деривационные значения слов выражаются, как правило, аффиксальными морфемами. Морфемная лексикография, или морфемография – это относительно новый раздел лексикографии. Морфемография занимается в основном составлением морфемных словарей (по другой терминологии – морфемарий). Морфемные словари бывают двух типов. Первый тип словаря морфем представляет собой свод морфем конкретного языка. Второй тип – это словарь морфемного членения (иначе – морфемного строения), в котором представлен морфемный состав конкретных слов данного языка. На сегодняшний день ни один из многочисленных дагестанских языков не располагает такими словарями.

Рецензируемая монография состоит из двух глав: в первой главе исследуется именная морфемика, во второй главе – глагольная. Работа предваряется кратким экскурсом в историю изучения морфемики дагестанских языков.

Первая глава начинается с характеристики терминологической номенклатуры и определения метаязыка исследования. Такой подход, по мнению автора монографии, необходим для адекватного решения поставленного вопроса. Основное внимание в первой главе уделяется субстантивной морфемике. В рецензируемой монографии на высоком научно-теоретическом уровне исследуются достаточно сложные, неисследованные ранее в авароведении вопросы соотношения морфемы и корня, морфемы и аффикса, изоморфизма и омонимии морфем. Эти вопросы не исследованы не только в аварском языке, но и во всех дагестанских языках и по этой причине представляют собой заметный лингвистический интерес.

В самом начале раздела «Субстантивная морфемика» автор монографии выделяет ряд лексем типа *mɪnkɪ* «капля», «капелька» – *mɪnkɪ-и-зе* «капать»; *mleɣ* «цветок» – *mleɣ-a-зе* «цвести» и т.д., у которых невозможно однозначно определить статус основы (является ли эта основа глагольной или именной). Исходя из наличия в аварском языке лексем, у которых невозможно четкое взаимообособление глагольных и именных основ, автор выдвигает гипотезу о первоначальной общности (недифференцированности) именной и глагольной основ.

В монографии выделяется 26 структурных типов корневых морфем имени существительного: [СГ], [ГС], [СГС], [ГСС], [ГСГ], [ГСГС], [ГССГ], [ГССГС], [ГСГСГ], [ГССГСГ], [ГССГСГ], [СГГС], [СГСС], [СГСГ], [СГСГС], [СГССГ], [СГСГСС], [СГСССГ], [СГСГСГ], [СГСГГС], [СГССГС], [СГСССГ], [СГСГСГ], [СГСГССГ]. Из них 11 корневых морфем имеют гласный ауслат: [ГССГСГ], [СГ], [СГСГ], [СГССГ], [СГСССГ], [СГСГСГ], [СГСССГ], [СГСГССГ]. Согласный ауслат имеют 15 корневых морфем: [ГС], [ГСС], [ГСГС], [ГССГС], [ГССГСГ], [СГС], [СГГС], [СГСС], [СГСГС], [СГСГСС], [СГСГГС], [СГССГСГ], [СГССГС], [СГСГСГ], [СГСГССГ].

Наибольшее распространение получили три структуры: [СГС], [СГСС] и [СГСГС], которые в целом охватывают основной именной вокабуляр аварского языка. Дается подробный структурный анализ каждой структуры корневой морфемы, подтвержденный большим количеством примеров.

Вопреки традиционной точке зрения о наличии в аварском языке множества способов образования косвенной основы имени существительного, автор монографии научно обоснованно выделяет всего два типа образования косвенной основы: 1) присоединением к корневой морфеме вокалических суффиксов косвенной основы: *-а-*, *-о-*, *-у-*, *-и-*, *-е-*; 2) присоединением к корневой морфеме имени суффиксов структуры СГ: *-да-*, *-ду-*, *-за-*, *-зу-*, *-ро-*, *-лу-*.

Структурные единицы *-а-*, *-о-*, *-у-*, *-и-*, *-е-*, *-да-*, *-ду-*, *-за-*, *-зу-*, *-ро-*, *-лу-*, неоднозначно трактуемые в авароведении, получили в монографии грамматический статус исходя из выполняемой ими функции: они квалифицируются как основообразующие или детерминативные суффиксы. Среди вокалических суффиксов наибольшее распространение получил детерминативный суффикс *-а-*, наименьшее – суффикс *-е-* (представлен только в одном слове *paɪl* «сердце» – *peɪl-e-*). Среди суффиксов структу-

ры СГ наибольшее распространение получили *-ду-* и *-да-*, наименьшее – *-ро* и *-лу-* (встречаются в единичных случаях).

Местоименная морфемика также состоит из словоизменительной и словообразовательной морфемки, причем словоизменительная морфемка в количественном отношении превалирует над словообразовательной морфемкой. Фономорфологическая структура указательных местоимений аварского языка предельно проста. Все указательные местоимения представлены двумя вариантами, с указательным элементом *гь(a)*: *гьаб*, *гьэб*, *гьадаб*, *гьагьаб*, *гьальаб* и без указательного элемента: *аб*, *эб*, *доб*, *гьоб*, *льоб*. В ауслауте всех указательных местоимений неизменно представлен переменный классно-числовой показатель: *гья-в* «этот», *гья-й* «эта», *гья-б* «это», *гья-л* «эти»; *гье-в* «тот», *гье-й* «та», *гье-б* «то», *гье-л* «те» и т.д. В анлауте, как уже указывалось ранее, представлен согласный *гь-*, выполняющий специально указательную функцию. Корневые гласные выражают семантику пространственной локализации по горизонтали относительно говорящего: *-а-* – близко к говорящему, *-е-* – близко к адресату.

Исследуя морфемку имени прилагательного, автор монографии поднимает также дискутируемый в дагестанском языкознании вопрос выделения притяжательных прилагательных как самостоятельного разряда слов. Вопрос, безусловно, интересный и не нашедший в дагестановедении однозначной трактовки, но, тем не менее, как нам представляется, не актуальный для исследования морфемной организации имени прилагательного. На наш взгляд, в данном разделе автор увлеклась семантическим анализом имени прилагательного в ущерб морфемному анализу.

Во второй главе исследуется морфемика глагола аварского языка. Автор монографии совершенно справедливо отмечает, что «в авароведении лексическая морфология глагола изучена относительно неплохо, во всяком случае, по сравнению с именной морфологией. В аварском языке уже установлены структурно-грамматические разряды финитных и инфинитных форм глагола, описан характер образования и функционирования глагольных лексем, их парадигматика и синтагматика. Морфология морфем глагола, которая изучает структурные и функциональные особенности образующих и изменяющих глагольную лексему морфемных единиц, пока еще полностью не исследована» [3, с. 152].

В данной главе автор анализирует весь морфемный инвентарь глагола аварского языка. Здесь представлен анализ структурной организации корневых и аффиксальных морфем глагола, установлен статус всех аффиксальных глагольных морфем: является ли она категориальной, детерминативной, формообразовательной или словообразовательной.

Среди аффиксальных морфем глагола помимо префиксов и суффиксов выделяются также суффиксоиды и префиксоиды. Поскольку в авароведении (как и во всем дагестановедении) эти термины ранее не применялись, в монографии даются определения данных структурных единиц языка. Префиксоид – это корневая морфема, выступающая в функции приставки (префикса). При определенных условиях возникают префиксоиды – морфемы, обладающие значительным сходством с собственно префиксами, однако не утратившие генетической связи с корнями. Префиксоид характеризуется способностью выступать в качестве самостоятельного слова и одновременно в качестве префикса. Функцию префиксоида в аварском языке выполняют наречия места: *тлад* «наверху», *гьоркь* «внизу», «под», *ццебе* «вперед», *нахъа* «позади» и др. в составе сложных глаголов: *тладчлесе* «заниматься чем-либо усидчиво», *тладтезе* «назначить главным», *тладгьабизе* «брать (взять) в долг», *нахъеккезе* «отстать», *нахъекъазе* «отступить», «отходить»; *тлассабахъизе* «отнять», «вычесть»; *нахъаххутлизе* «отставать» и т.д.

Суффиксоид – это корневая морфема, выступающая в функции суффикса. Наиболее наглядный пример суффиксоида в аварском языке представлен в структуре синтетической формы каузатива: *лъазабизе* – *лъазе гьабизе* «известить», *бихъизабизе* – *бихъизе гьабизе* «показать» и т.д. Суффиксоид *-абизе* не потерял связи с исходным глаголом *гьабизе* «делать», но уже применяется в функции суффикса категориальной нагрузки, а именно – суффикса каузатива. Тот факт, что он не потерял связи с исходным глаголом, позволяет автору монографии квалифицировать его как суффиксоид.

В данной главе подробно анализируются морфемы, конституирующие общепарадигматическую основу глагола. В аварском языке основа глагола оканчивается только на три гласных звука: *-а-*, *-о-*, *-у-*. Наибольшее количество глаголов (более шестидесяти лексических единиц) имеют в ауслауте гласный *-а-*: *хъва-зе* «писать» – *хъва-н-а* «написал»; *къа-зе* «закрывать» – *къа-н-а* «закрыл»; *ба-зе* «сыпать» – *ба-на* «насыпал» и т.д. Корневые морфемы глаголов с основой на гласный ауслаут *-а-* пред-

ставлены двумя структурными типами: СГ и СГСГ. Девять глаголов имеют в ауслауте гласный *-o-*: *соро-зе* «дрожать» – *соро-на* «задрожал»; *гьоро-зе* «опухнуть» – *гьоро-на* «опух»; *хьордо-зе* «нарывать» – *хьордо-на* «нарывал». Семь из них имеют корневую морфему структуры СГСГ, две лексемы – корневую морфему структуры СГССГ. Шесть глаголов имеют в ауслауте гласный *-y-*: *пу-зе* «дуть» – *пу-на* «подул»; *хху-зе* «пить» – *хху-на* «выпил»; *ту-зе* «плевать» – *ту-на* «плюнул»; *ччу-зе* «макать» – *ччу-на* «макнул»; *ссу-зе* «резать» – *ссу-на* «порезал»; *ццу-зе* «щедить» – *ццу-на* «щедил»; *цу-зе* «напирать» – *цу-на* «напирал».

На основе тщательного анализа репрезентативного фактологического материала автор монографии доказывает, что формант прошедшего законченного времени *-на*, как и формант *-уна*, носит ограниченный характер, он также имеет вторичную природу, восходит к *-ана* (в результате редукции тематических гласных и элемента основы в данных глаголах).

Анализ языкового материала позволяет автору монографии предположить, что формант *-ана*, оформляющий и ныне у преобладающего большинства глаголов форму прошедшего времени изъявительного наклонения, исторически являлся единственным показателем прошедшего законченного времени. Формант простого прошедшего времени *-ана* представляет собой суффиксальный комплекс, состоящий из трех самостоятельных суффиксов различной функциональной нагрузки: одного детерминативного (*-а-*) и двух категориальных (*-н-*, *-а-*). Суффикс *-а-* детерминирует (оформляет) основу прошедшего синтетического времени, это основообразующий суффикс детерминативной нагрузки, он не несет грамматической семантики и выполняет функцию соединения глагольной основы с грамматическими суффиксами. Суффикс *-н-* репрезентирует прошедшее законченное время. Суффикс *-а-* репрезентирует изъявительное наклонение глагола, он неизменно представлен во всех временных формах изъявительного наклонения. Здесь автор впервые в авароведении доказывает, что в аварском языке понятия морфемы и аффикса не совпадают.

В монографии выделяется всего три форманта масдара: *-и*, *-й*, *-н*. Именно это количество формантов остается, если отделить тематические гласные и деривационные суффиксы, которые выделяются в составе аффиксов масдара исследователями аварского языка. Все глаголы с аффиксом инфинитива *-не* (глаголы второго спряжения) конституируют форму масдара посредством категориального форманта *-н*: *бак-и-н* «избиение» – *бакине* «бить». Глаголы первого спряжения образуют форму масдара посредством двух формантов: *-й* или *-и*. Категориальному аффиксу инфинитива *-зе* предшествуют тематические гласные *-и-*, *-а-*, *-е-*, *-у-*, *-о-*, причем основная масса глаголов располагают в качестве тематической гласной, оформляющей основу инфинитива, *-и*. Все глаголы с тематическим гласным *-и* в инфинитиве имели, на наш взгляд, в качестве форманта масдара 0 (нуль звука): *бег-и* «лежание» – *бегизе* «лежать»; *бекь-и* «пахота» – *бекьизе* «пахать»; *беэд-и* «ласка» – *беэдизе* «ласкать».

Как полагает автор монографии, «исторически гласный *-и*, следующий непосредственно за корневым согласным, выполнял конкретную грамматическую функцию, а именно – функцию основообразования. Т.е., путем присоединения этого гласного к общепарадигматической основе образовывалась основа конкретной категориальной формы.

Однако в процессе развития языка в его морфологической структуре происходят существенные изменения. В данном случае происходит переосмысление тематического гласного в грамматический формант. На современном этапе развития аварского языка гласный *-и* в анализируемых формах выступает как категориальный формант масдара. Если этот гласный *-и* остается и при образовании других форм, то это вовсе не говорит о том, что такие формы образуются от масдара. Все эти формы образуются от общепарадигматической основы, которая в свою очередь образуется от корневой морфемы. Присоединением гласного *-и* к общепарадигматической основе образуется масдар, например: *бос-и* «взятие», *бег-и* «лежание», *бецц-и* «хваление», *беж-и* «жарение», *бат-и* «нахождение» [3, с. 219].

Присоединением гласного *-и* к общепарадигматической основе образуется также основа инфинитива: *бос-и-зе* «взять», *бег-и-зе* «бежать», *бат-и-зе* «найти», *беж-и-зе* «жарить». Т.е. здесь имеет место совпадение форм – форма масдара совпадает с основой инфинитива.

Морфемика тесно связана с такими лингвистическими дисциплинами, как: фонология, морфонология, морфология, словообразование. Главным объектом морфемики является морфема (от греч. *morphe* «форма») – минимальная значимая часть слова, как двуплановая уровневая единица. Морфема реали-

зуются в речи в виде морфов. Существуют морфы-синонимы, в которых отсутствует формальная общность, и морфы-омонимы, не обладающие тождественным значением.

Автором монографии проделана очень трудоемкая работа по выявлению, систематизации и анализу исследуемого материала.

Монография «Морфемный строй аварского языка» имеет как теоретическое, так и практическое значение, она способствует более глубокому пониманию специфики глагольной системы аварского языка.

Добротность анализа и убедительность аргументации характеризуют рецензируемую монографию. Точность фиксации привлекаемых к анализу языковых фактов обеспечивает высокий уровень качества и научной ценности выводов автора.

Несомненным достоинством данной монографии является стиль изложения, манера легко и ненавязчиво излагать очень сложный языковой материал.

По всем исследуемым в монографии вопросам автор располагает собственной, не всегда совпадающей с общепринятой, точкой зрения.

Автор рецензируемой монографии не только лаконично, аргументированно излагает собственную точку зрения по спорным вопросам исследуемой тематики, но и предельно честно представляет все существующие точки зрения, приводит все альтернативные концепции, анализируя как положительные, так и отрицательные стороны этих концепций. При этом выбор всегда оставляет за читателем, что также можно рассматривать как одно из многочисленных достоинств данной монографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев З.Г.* Морфемный строй даргинского языка. Махачкала, 2010. 336 с.
2. *Абдуллаев И.Х.* Лакский язык в историко-сравнительном освещении. Морфология. Махачкала, 2010. 368 с.
3. *Маллаева З.М.* Морфемный строй аварского языка. Махачкала, 2023. 270 с.

Поступила в редакцию 02.02.2024 г.

Принята к печати 23.12.2024 г.

* * *

Халидова Рашидат Шахрудиновна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики обучения русскому языку и литературе, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова; e-mail: rashi-dr@mail.ru

Rashidat Sh. Khalidova, Doctor of Philology, professor, head of the Department of Theory and Methods of Teaching Russian Language and Literature, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov; e-mail: rashi-dr@mail.ru